

Глава 1

Вещатель зазвонил, когда я раздумывала, какое платье надеть — зеленое или синее, а может, вообще ничего не надевать и не вылезать из кровати целый день. Последняя мысль была настолько заманчивой, что я недовольно покосилась на черный кругляш и натянула одеяло на голову. Пусть тетка, а больше никому, считает, что меня нет дома. Впрочем, зная Одалию, я была уверена — сейчас она перейдет на второй уровень доступа. Как бы его отключить? Я уже голову сломала.

Шикарный голос лучшего певца Дарании все не умолкал, и я даже заслушалась. Определенно у Нейтона талант, слагать такие душещипательные песни о большой и светлой любви еще ни у кого не получалось. Пока у него аншлаг только во дворце, но, чувствую, скоро по стране поедет с гастролями. Если Кристиан его отпустит, конечно, в чем я очень сомневаюсь. Я бы на его месте не отпустила.

Тетка меня не разочаровала. Нейтон замолчал так же резко, как и начал, и в комнате раздался недовольный голос Одалии. Причем очень недовольный и громогласный до такой степени, что я опасливо покосилась на висящий на стене гобелен. Как бы его звуковой волной не снесло.

— Энита, где тебя Дайяна носит?! — голос тетки завибрировал, то ли от раздражения, то ли от неполадок в вещателе. Придется снова отдавать его в починку. Стоп. Одалия упомянула имя любимой богини Проклятого королевства? Дела плохи, лучше ответить.

Нехотя я сползла с кровати, подошла к туалетному столику и взяла вещатель в руки.

— Доброе утро, — как можно спокойнее произнесла я, снова забираясь под одеяло.

— Еще спишь? — возмутилась тетка, но ее голос стал значительно тише. — Замужество проспичь, глупая, — уже спокойнее продолжила она.

Я вздохнула.

— Что случилось? Кристиан решил сделать мне предложение и летит сюда с кольцом в руках и цветами в зубах?

— Размечталась, — отрезала Одалия. — До этого действия тебе еще работать и работать, милая. А не спать почему зря!

— Я принцесса, имею право, — лениво отозвалась я. — И вскакивать ни свет ни заря я не принималась.

— Пр-р-ринцесса, — зарычала тетка, — помнишь, что я тебе говорила?

Я поморщилась.

— Ты говоришь мне это по сто раз на дню. «Лучшая роль для принцессы — сыграть королеву». Помню я, помню! Что ты конкретно хочешь предложить сейчас?

Тетка замолчала.

— А может, вообще перестать тебе помогать, а?

— Тогда моя смерть и разбитое сердце будут на твоей совести, — беспечно отозвалась я.

— Энита!

— Извини, Одалия, — покаялась я. — Спасибо тебе огромное, что возишься со мной, но давай уже перейдем ближе к делу?

Тетка фыркнула.

— И в кого ты такая вредная?

— Ты сама говорила, что в маму, — напомнила я.

— Точно, — вздохнула Одалия. — Слушай меня внимательно. Ты немедленно бежишь в ванную, приводишь себя в порядок, надеваешь самое красивое платье из тех, что у тебя есть, лучше всего ярко-синее, что сшили в прошлый раз, и к восьми вечера приезжаешь к нам. Кристиан дает бал, приглашает тебя лично, так что жди гонца, но я решила заранее предупредить, чтобы ты подготовилась как следует. Тебе еще кудри завивать, а я знаю, насколько сложные у тебя волосы.

Да, тетка права, мои волосы, безусловно, очень красивые, густые и длинные, но в то же время жесткие и непослушные, и я не один час просижу с железными палками на голове.

— Если бы вы разрешили Тале использовать ее дар, у меня бы приготовление к балу заняло от силы час, — недовольно заметила я.

— С ума сошла, — возмутилась Одалия. — Скажи спасибо, что твоя служанка не сидит в тюрьме в Проклятом королевстве! Это послабление сделано исключительно для тебя, иначе она давно бы там сгинула! Не забывай, что и вещатель — уступка от Кристиана нам с тобой. Ты же хочешь выйти за него замуж, а не надавить на больную мозоль?

— Я тебя услышала, — скривилась я. — Только Магического патруля мне здесь и не хватало. Спа-

сибо за информацию, подготовлюсь как следует, надеюсь, в этот раз все пройдет так, как надо.

— Губы красить не стоит, — посоветовала тетка. — Они у тебя и так яркие. И пора уже переходить к поцелуям, ты не находишь?

Я хмыкнула:

— А постель у тебя по плану в каком месяце?

— Энита! Я же для тебя стараюсь! А о постели забудь, после свадьбы оторвешься. Если захочешь.

— Премного благодарна, — я расплылась в улыбке.

— Я надеюсь на тебя, принцесса, — и вещатель, сверкнув синим, погас.

Значит, «повалиться» отменяется. Придется вставать и готовиться к балу. И не забыть потренироваться в приклеивании лучезарной улыбки к лицу, а то у меня в последнее время очень плохо получается. Даже не знаю, что сказывается — моя усталость, непробиваемый Кристиан или наезды тетушки.

Снаружи раздался какой-то шум; я подошла к огромному окну и, приоткрыв одну из створок, посмотрела вниз. Мои покои удачно выходили на подъездные ворота, и я разглядела всадника в желто-зеленой ливрее, что спешился на въезде в замок. Один из стражников, переговорив с вновь прибывшим, кивнул ему и быстрым шагом направился к парадному входу. Если я все верно поняла, прибыл королевский гонец, доставивший приглашение от Кристиана.

Ждать смысла не было, Тала принесет желанный конверт с неизменным золотым тиснением чуть позже, и я вполне могу принять ванну. Или

душ. Надеюсь, он не сломается в очередной раз. Полный запрет магии в Дарании заставил местных умельцев пошевелить мозгами, и они выдали чудеса немагической мысли. Хотя быстро внедрить новшества водопровода и канализации помогал придворный маг Интран, по совместительству муж моей тети, но ему разве что было дозволено с помощью магии земли трубы проложить. Кристиан, король Дарании, пристально следит, чтобы магии на Антроке не осталось, и прибегает к ней только в крайнем случае. При этом он холит и лелеет Интрана и не брезгает пользоваться его способностями в своих целях. А нам мучайся. Впрочем, ему можно, это же Кристиан.

Откинув одеяло, я поплелась в душ. Кто бы сомневался, что вода будет чуть теплой, и когда я закончила водные процедуры, уже зуб на зуб не попадал. Закутавшись в полотенце, я выскользнула из ванной и увидела Талу, составляющую с подноса завтрак. Умница моя служанка, сама никогда не будит госпожу и не приходит, пока я не позову. Видимо, услышала, что вода льется, и решила меня потревожить.

Тала обернулась на шум и склонилась в реверансе:

— Доброе утро, ваше высочество.

— Доброе, Тала, — улыбнулась я. — Спасибо за завтрак.

Девушка смутилась.

— Не благодарите меня, я всего лишь исполняю свои обязанности, ваше высочество, — потупилась она. — Даже не знаю, что вам на это отвечать.

— Можешь ответить «не за что», — отмахнулась я, хватаясь за тарелку с яичницей. — Не уверена,

что смогу когда-нибудь привыкнуть к роли принцессы. Все-таки моя мама погорячилась, когда покидала кринстонский дворец, — вздохнула я. Почти три года учусь соответствовать королевскому статусу, и мне кажется, что до сих пор мало продвинулась в своем обучении.

— Вы не правы! — с жаром откликнулась Тала. — Вы истинная принцесса Кринстона. Но я вполне понимаю вашу маму, которая решила свою судьбу по сердцу, — добавила она.

О, да, моя мать выкинула такое, на что решился бы не каждый. Но я не винила принцессу — шестая дочь короля не могла рассчитывать на трон или выгодное замужество.

— Она даже замуж не вышла и родила меня неизвестно от кого, — фыркнула я. Да, такое на Антроке даже простолюдинки редко себе позволяют. Если бы не гибель всей королевской семьи Кринстона, я бы не приняла титул принцессы, жила сейчас спокойно и в ус не дула. В рыбацкой деревне, свободная от любых обязательств. Хотя после окончания Магической войны жить спокойно уже не могла.

— Зато сейчас вы можете стать женой его величества, — выдала свой последний аргумент Тала. И, помявшись, тихо добавила: — А вдруг после свадьбы уговорите его отпустить узников Проклятого королевства.

— Это вряд ли, — хмыкнула я. — Почему ты не называешь свою страну как положено — Антанион? Ты же родилась там.

Тала смутилась.

— Лучше привыкнуть к тому, что требуют в Дарании, чем попасть в тюрьму Проклятого королев-

ства. Спасибо, ваше высочество, что не позволили отправить меня туда.

Я не нашлась, что ответить, и приступила к завтраку. А Тала спохватилась:

— Ваше высочество, прибыл королевский гонец. Вы приглашены на бал сегодня вечером.

— Знаю, — отмахнулась я. — Кудри, ароматические масла, краска на ресницах. Как же мне это надоело...

Тала осторожно покосилась на меня:

— Вы не хотите выходить замуж за короля?

Я усмехнулась.

— Во-первых, его величество мне пока не предлагал. Во-вторых, очень хочу. Безумно люблю даранийского короля, чтоб его Дайяна...

Стук в дверь прервал поток моего красноречия, и слава богине. Тала метнулась к двери и переговорила с кем-то в коридоре. Я меланхолично доела завтрак и отставила в сторону чашку.

Вернувшаяся в гостиную Тала держала в руках прямоугольную коробку, обтянутую красным бархатом.

— Еще один гонец от его величества, привез вам подарок, — с придыханием заявила служанка.

О, а вот это уже интересно! Что же преподнес мне ненаглядный Кристиан?

Я подскочила к Тале и выхватила коробку у нее из рук. А откинув крышку, ахнула. Тонкое кольцо с множеством мелких бриллиантов переливалось на солнце, а в самой середине украшения большой каплейкой застыл изумруд. Кристиан знал, что мне подарить, драгоценный камень идеально подходил к цвету моих глаз. Я гордилась ими — темно-зеленые, в оправе длинных черных ресниц, они каза-

лись огромными на бледном лице. На внешность я не жаловалась, но темно-каштановые волосы были, скорее, минусом, насколько я знаю, Кристиан предпочитал блондинок.

Однако неожиданный подарок говорил о том, что королю я не безразлична! Срочно нужно связаться с Одалией!

Я подхватила со столика вещатель и сжала его в руке. Он ответил легкой вибрацией, и я услышала голос тетки.

— Только не говори, что ты не приедешь! — вместо приветствия заявила она.

— Не дождешься, — весело ответила я. — Кристиан прислал мне подарок! Колье с бриллиантами и огромным изумрудом! Как думаешь, может, все-таки не синее, а зеленое платье надеть?

Я услышала, как тетка едва не подавилась.

— Несомненно! — твердо сказала она. — Ты умница, все прекрасно понимаешь. Собирайся, я рассчитываю услышать сегодня о вашей помолвке.

— Твоими устами...

— Энита, соберись, решается твоя судьба!

— Да знаю я, знаю...

Я уже пожалела, что позвонила Одалии. Ее желание выдать меня замуж за короля Дарании было просто маниакальным, судя по всему, оно перекрывало даже мое.

— Будь идеальна, Энита! — припечатала тетка и отключилась. Я хмыкнула.

Ко мне подошла Тала.

— Я легко сделаю так, чтобы леди Одалии понравилось, — тихо сказала она.

— Лучше сделай так, чтобы его величество остался доволен, — ворчливо заметила я, отдава-

ясь в искусные руки служанки. Как же не хватает ее магии, ведь Тала может за несколько минут дурнушку превратить в королеву. А мне бы сейчас это совсем не помешало. Дурнушкой я себя никогда не считала, да и не была ею, фигура у меня почти идеальная — длинные ноги, полная грудь, тонкая талия, ну а лицо — так это на любителя. Ну, подумаешь, нос вздернутый, зато пикантности добавляет. И покажите мне идеальную внешность!

Тала усадила меня перед зеркалом и взялась за мои волосы. Сразу заболела голова, когда служанка стала накручивать нагретые железные палочки на пряди. Что за мода на кудряшки! Этак после нескольких процедур волосы обгорят, и от них ничего не останется! Но сегодня стоило потерпеть. Родовое кольцо Кристиана маячило передо мной, и я не собиралась упускать свой шанс.

Через два часа я была полностью готова. Покрутилась у напольного зеркала в массивной раме и осталась довольна своим отражением. Выгляжу прекрасно, Кристиану не устоять! Надеюсь, он поймет, что я для него — лучшая партия на всем Антроке. Единственная принцесса, даже в моем родном Кринстоне теперь правит троюродный племянник короля — мальчишка моложе Кристиана. Антанион не считается, а в Тариконе четыре принца, и вряд ли королева сможет родить еще кого-то, не в том она возрасте для подобных подвигов. К тому же я прекрасно знаю, что король Дарании спит и видит прибрать к рукам Кринстон, а женитьба на прямой наследнице погибшего короля предоставит ему такой шанс. Я перебирала в уме все плюсы нашей с Кристианом свадьбы,

они значительно перевешивали минусы, которых я, впрочем, не видела, но все равно волновалась. Слишком многое было поставлено на карту.

— Ваше высочество, — обратилась ко мне Тала, — я помогу застегнуть подаренное кольцо, но для этого необходимо снять кулон.

— Нет! — вскрикнула я. Получилось слишком эмоционально, совсем не умею держать себя в руках. Учитель по этикету давно уничтожает чашками настойку валерианы. — Я не могу этого сделать, — сказала уже спокойнее.

— Почему? — удивилась Тала. — Я знаю, это все, что осталось у вас от матери, но нельзя надевать кольцо на цепочку, это неправильно, и его величество будет недоволен...

Тут она права. Кристиан наверняка потребует, чтобы я сняла кулон, а этого делать категорически нельзя. А если не надену его подарок, он обидится, расстроится и никакого предложения мне не видать. Что же делать?

— Тала, пожалуйста, проверь, готов ли мой экипаж.

Девушка понятиливо кивнула и удалилась, прикрыв за собой дверь. Вздохнув, я снова потянулась за вещателем.

— Что опять? — недовольно отозвалась тетка.

— Подарок Кристиана, — сообщила я. — Я не могу его надеть поверх кулона.

Вещатель молчал, но могу поклясться, что я слышала, как в голове у тетушки мелькают разнообразными варианты выхода из создавшейся ситуации.

— Насколько я помню, у тебя цепочка вытягивается, — наконец выдала она. — Растяни ее на

максимальную длину и попроси Талу пришить ее по канту декольте, — посоветовала она.

— Гениально! — восхитилась я. — А тебе не кажется, что Тала попросит меня снять и платье, и кулон? И чем это закончится? Даже если я каким-то образом уговорю ее сделать это на мне, то выйдет кустарно, и наверняка Кристиан заметит. Я уже молчу о том, что останусь без кожи на груди, ты же все платье заказала с настолько плотным лифом, что в них дышать невозможно!

— Потерпишь, — отмахнулась тетка. — Я тебе мазь подарю от ссадин.

— Спасибо, благодетельница, — зашипела я. — А нитки я куда спрячу? На ювелирное шитье уйдет не один час, я просто не успею на бал!

Тетка вздохнула.

— Ладно, я попрошу Интрانا заехать за тобой, он все равно возвращается из Прина, заодно и во дворец прибудешь не одна.

— Главный маг Дарании не боится обманывать своего короля? — усмехнулась я.

— А кто об этом узнает? — беспечно ответила Одалия. — И потом, это же во благо. Ладно, мне некогда, прическа еще не готова, да и Интрانا надо предупредить, — и вещатель отключился.

Я встала и, подойдя окну, прижалась лбом к стеклу. Оглядывая двор замка, заполненный стражниками и прислугой, думала о предстоящей поездке в одной карете с Интраном. Ничего плохого муж тетки мне ни разу не сделал, скорее, наоборот, но я побаивалась этого человека. Возможно, тому виной был его статус — придворного мага Дарании, вдобавок в настоящий момент Интран был одним